

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ГРУППЫ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2020

А.В. Гришин

Прокуратура Нижегородской области

Автор анализирует институт защиты прав определенной группы лиц в арбитражном процессе через призму вновь внесенных изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, иллюстрируя необходимость детализации нормативно-правового закрепления механизма реализации института группового иска.

Ключевые слова: Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Конституция РФ, группа лиц, истец, суд первой инстанции.

Конституция Российской Федерации в ст. 46 гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод¹. На современном этапе развития российской экономики, в связи с усложнением складывающихся общественных отношений, имеют место новые ситуации нарушения права. При этом слабо разработанной как в науке, так и на нормативном уровне остается проблема ответственности за правонарушения, допущенные хозяйствующими субъектами, в тех случаях, когда неправомерные действия нарушают интересы широкого круга лиц.

В связи с этим изучение института защиты прав определенной группы лиц является актуальным вопросом не только в теории арбитражного процесса, но и в практике применения норм законодательного регулирования этого механизма защиты нарушенных прав и охраняемых интересов.

Федеральным законом № 191-ФЗ от 18 июля 2019 года² в Арбитражный процессуальный кодекс³ (далее – АПК РФ) были внесены изменения, которые, по мнению теоретиков, повлекут существенную популяризацию института группового иска в арбитражном судопроизводстве.

В 2010 году в АПК РФ была включена глава 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» с целью упрощения процедуры защиты схожих правоотношений, а также для реализации принципа процессуальной экономии: введение института защиты прав определенной группы лиц должно было значительно снизить нагрузку на арбитражные суды.

Редакция АПК РФ, действовавшая до октября 2019 года, предусматривала следующие особенности защиты прав и интересов группы

А.В. Гришин*Помощник Павловского городского прокурора*

лиц. Группой лиц признавались не менее 5 субъектов единого спорного материального правоотношения, данная группа лиц имела право на обращение в суд с целью защиты нарушенных прав и законных интересов по трем категориям споров: к ним, в соответствии с положениями статьи 225.12 АПК РФ, были отнесены корпоративные споры, споры, связанные с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также любые иные споры, отвечающие требованиям статьи 225.10 (представитель группы лиц непосредственно является участником спорного правоотношения, на момент подачи искового заявления/заявления к представителю должны присоединиться не менее пяти участников этого же правоотношения). Лицо, обратившееся в суд в интересах опреде-

ленной группы лиц, действовало без доверенности, пользовалось всеми правами, исполняло процессуальные обязанности истца. Субъекты, чьи интересы отстаивал представитель, правами и обязанностями стороны, участвующей в деле, а именно истца, не наделялись. Закон предусматривал возможность замены лица-представителя в двух случаях: отказ представителя от иска и обращение большинства (не указано, какого) лиц, присоединившихся к коллективному иску, при наличии серьезных оснований для прекращения полномочий представителя. Глава 28.2 не регламентировала порядок исполнения судебного решения в случае удовлетворения группового иска – это означает, что законодательно не закреплялись какие-либо гарантии соразмерного возмещения вреда/удовлетворения требований в заявленном размере.

Основная специфика института группового иска заключалась в порядке присоединения иных субъектов того же спорного материального правоотношения, а также правовом статусе присоединившихся лиц. Для того чтобы получить возможность реализовать свое конституционное право на судебную защиту, используя инструмент коллективного иска, лицо, являющееся субъектом спорного материального правоотношения, может присоединиться к предъявляемым исковым требованиям после публичного опубликования предложения о присоединении в СМИ или после получения сообщения, направленного по почте. Решение о размещении публичного предложения принимается судом в ходе подготовки к судебному разбирательству по групповому иску. О том, что представитель должен публично уведомить возможных потенциальных участников судебного разбирательства, указывается в определении суда. Несмотря на столь детальное регламентирование процесса присоединения к заявленным требованиям, процессуальное положение присоединившихся субъектов оставалось неразъясненным. В соответствии с ч. 3 ст. 225.16 присоединившиеся субъекты группового иска имеют право на ознакомление с материалами дела, а также делать из них выписки, снимать копии. Иные процессуальные права, характерные для рассматриваемой категории присоединившихся субъектов, главой 28.2 предусмотрены не были.

Также необходимо отметить, что, если субъект спорных материальных правоотношений не воспользовался правом на присоединение к требованиям о защите прав и интересов группы лиц, он теряет право на обращение в арбитраж-

ный суд в индивидуальном порядке. Это положение законодательства не согласуется с принципом диспозитивности, а также с конституционным правом на судебную защиту. По общему правилу, судебное решение не может влиять на права лиц, со стороны которых отсутствовало волеизъявление о судебной защите нарушенных прав.

Предполагалось, что новый институт станет широко применяемым инструментом для защиты прав определенных групп лиц, однако новелла в законодательстве не прижилась, по прошествии 9 лет можно сделать вывод, что малочисленное количество судебной практики является идентификатором неэффективности данного процессуального инструмента.

Чтобы продемонстрировать неопределенность судебной практики применения института группового иска, обратимся к разбирательству по делу № А40-106587/11-6-913⁴, материалы которого дошли до Высшего Арбитражного Суда.

Истец-представитель и присоединившиеся к заявленным требованиям физические лица являлись учредителями общих фондов банковского управления, созданных путем аккумулирования имущества их учредителей. Отношения участников данных спорных правоотношений были урегулированы самостоятельными договорами присоединения в отношении различных фондов. Указанная группа лиц требовала взыскать убытки, причиненные в результате ненадлежащего исполнения банком положений договора доверительного управления имуществом. Суд первой инстанции прекратил производство по делу, основываясь на следующих обстоятельствах: спор не подведомствен арбитражному суду в связи с отсутствием у истца статуса индивидуального предпринимателя, спор не связан с осуществлением предпринимательской, экономической деятельности со стороны истца; самостоятельные договоры, заключенные между истцом, присоединившимися лицами с одной стороны и ответчиком с другой, не являются основанием для признания объединившихся лиц «группой». Определением ВАС РФ от 20.07.2012 по делу № А40-106587/11-6-913 дело было передано в Президиум для рассмотрения в порядке надзорного производства, так как участие представителя и присоединившихся лиц в общих фондах банковского фонда имеет своей целью получение прибыли, что позволяет квалифицировать такую деятельность в качестве экономической. Следовательно, указанный спор подведомствен арбитражным судам. В вышена-

званном Определении суд указал, что довод заявителя о наличии признаков единства предмета иска представляется обоснованным, поскольку заявитель и присоединившиеся лица являются участниками правоотношения по обязательствам, связанным с осуществлением управления общим имущественным фондом, в связи с нарушением которых возникло требование о взыскании убытков, причиненных ненадлежащим управлением названным фондом. Постановлением суда надзорной инстанции решение суда первой инстанции по указанному делу было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в соответствующий суд.

В связи с этим авторы Концепции единого гражданского процессуального кодекса в 2015 году, основываясь на научных работах, судебной практике, а также зарубежном опыте применения института защиты прав определенных групп лиц, пришли к мнению, что для популяризации инструмента защиты прав и интересов определенного круга лиц действующую законодательную основу правового регулирования института групповых исков необходимо изменить. В качестве причин, которые препятствовали применению норм на практике, в концепции названы:

- сложность идентификации требований группы лиц как возникающих из единого, связывающего всех участников группы и ответчика правоотношения. Институт «этого же правоотношения» толковался в судебной практике как соучастие;

- толкование группового иска как исключительно иска о признании, полное исключение возможности предъявления коллективного иска о присуждении;

- отсутствие четких критериев, позволяющих отнести спор к категории групповых исков⁵.

Масштабная реформа гражданского законодательства затронула институт защиты прав определенных групп лиц: помимо включения этого института в Гражданский процессуальный кодекс, положения, регламентирующие действие этого механизма защиты прав в арбитражном процессе, также претерпели серьезные изменения.

Положения Федерального закона № 191 от 18.07.2019 закрепили следующие изменения: исключено понятие единого правоотношения, теперь для возникновения права на подачу группового иска достаточно наличия однородных нарушенных прав или интересов, основу которых закладывают схожие фактические обстоя-

тельства. Именно эти изменения в критериях относимости того или иного спора к категории «групповые иски» должны оптимизировать применение норм главы 28.2 на практике. Количество субъектов не изменилось, однако теперь лицо, представляющее интересы группы лиц в ходе арбитражного судопроизводства, не обязательно должно быть участником спорных материальных правоотношений. Увеличился срок рассмотрения по существу дел о нарушениях прав и законных интересов групп лиц – теперь арбитражный суд управомочен вести производство по такому делу в течение 8 месяцев. Также в целях восполнения пробела законодательства в сфере регламентирования прав присоединившихся к требованиям о защите прав и интересов группы лиц законодатель дополнил главу 28.2 статьей 225.10-2, в которой якобы наделил присоединившихся лиц рядом прав, хотя сравнение двух редакций (предыдущей, действовавшей до вступления в силу изменений, внесенных ФЗ № 191, и нынешней) наглядно отражает стабильность в неопределенности процессуального статуса присоединившегося лица. Те четыре правомочия, которые сейчас перечислены в статье 225.10-2, в предыдущей редакции признавались за лицом, присоединившимся к требованиям группы лиц, просто не были сведены в единую статью. Соответственно, остается лишь полагать, какую цель преследовал законодатель при введении данной статьи.

Анализ некоторых положений предыдущей редакции АПК РФ продемонстрировал противоречие некоторых положений основополагающим признакам судопроизводства. Предполагалось, что изменения, привносимые законодателем, устранят это противоречие, однако текст действующей редакции говорит об обратном. В соответствии с положениями статьи 225.16, в случае обращения субъекта, потенциально являющегося участником группы лиц, в арбитражный суд с заявлением к тому же ответчику и о том же предмете, суд в обязательном порядке разъясняет ему право на присоединение к групповому иску. Если лицо согласно на присоединение, то арбитражный суд выносит определение о присоединении данного субъекта к требованию о защите прав и законных интересов групп лиц и передает материалы в соответствующий арбитражный суд (ведущий судопроизводство по указанному групповому иску). В случае отказа от присоединения производство по поданному индивидуальному иску приостанавливается до вступления в законную силу реше-

ния суда по групповому иску. В части 7 названной выше статьи 225.16 указывается на прекращение производства по исковому заявлению, если истец не воспользовался или отказался от присоединения к группе лиц по спору о том же предмете с единым ответчиком и по этому спору имеется вступившее в законную силу решение арбитражного суда. И в дополнение к положениям этой статьи, обратимся к части 2 статьи 225.10, в которой теперь закрепляется принадлежность субъекта к группе лиц, обратившейся в арбитражный суд за защитой нарушенных прав и интересов, вне зависимости от факта присоединения к требованиям (в случае, если выполнены все условия, перечисленные в части 1 статьи 225.10). Такое императивное отнесение субъекта к группе лиц в отсутствие надлежаще оформленного волеизъявления является нарушением конституционного права на обращение в тот суд, к подсудности которого относится конкретное дело.

В ходе анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей применение механизма защиты нарушенных прав и законных интересов граждан, можно сделать вывод, что предыдущий нормативный массив не являлся достаточно эффективным, так как практика применения судами главы 28.2 АПК РФ практически отсутствует.

Однако изменения, введенные законодателем в 2019 году, нельзя назвать достаточными для запуска использования этого механизма защиты прав определенной группы лиц: несоответствие некоторых положений основополагающим принципам судопроизводства, отсутствие правового закрепления прав, обязанностей и гарантий субъектов, присоединяющихся к требованиям о защите нарушенных прав и интересов группы лиц, — эти невосполненные пробелы вновь станут препятствием для успешного практического применения этого института на практике.

Однако судить о неэффективности или эффективности изменений можно будет не ранее, чем через год — после того, как появится судебная практика по данным категориям дел.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2019 № 191-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).
4. Постановление от 25 апреля 2012 года по делу № А40-106587/2011 Федерального Арбитражного Суда Московского округа // Сайт «Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции» [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/454875642> (дата обращения: 20.09.2020).
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70826874/#friends>. (дата обращения: 22.10.2019).
6. Малешин Д.Я. Российская модель группового иска / Д.Я. Малешин // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 70–87.
7. Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.09.2020).
8. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе: Монография / В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2019 № 191-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).

⁴ Постановление от 25 апреля 2012 года по делу № А40-106587/2011 Федерального Арбитражного Суда Московского округа // Сайт «Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции» [Электронный ресурс]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/454875642> (дата обращения: 20.09.2020).

⁵ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70826874/#friends>. (дата обращения: 22.10.2019).

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE MECHANISM FOR PROTECTING VIOLATED RIGHTS
AND INTERESTS OF A SPECIFIC GROUP OF PEOPLE IN THE ARBITRATION PROCESS**

A.V. Grishin

Prosecutor's assistant of the Pavlovo town

In this article author analyses the institute of the certain group of people during arbitration through the novels of the Arbitration Procedural Code of Russian Federation using demonstration of the problem with cases of arbitrage practice.

Keywords: arbitration code, Constitution, group of persons, plaintiff, court of first instance.